

БЛЮЗ: УРОК СОГЛАСИЯ

Труд. — 1994. — 3 июля. — с. 4.

Его преподнес московским меломанам певец из Латвии

РАՆՅԻՔԵ попасть на подобный концерт было делом нелегким: джаз вообще-то не шибко поощрялся, а уж блюз с его гипнотическим, полным эротической энергии ритмом и по-давно.

Но вот настали новые времена — и блюз... нет, так и не стал достоянием широких масс. Проскользнув мимо них, он ушел в элитарные клубы — те, в которых собираются по три-четыре десятка тонких ценителей. Увы, таких площадок пока совсем не много — а артистам надо жить и кормить семьи. Поэтому сейчас все чаще можно встретить классных исполнителей то на сцене казино, то на эстраде ночного ресторана. Говорят, даже прославленную американскую актрису, певицу и танцовщицу Лайзу Минелли, собирающуюся к нам с гастролью, пригласили, кроме концертного зала «Россия», попеть-потанцевать в одном таком столичном заведении.

Уж не знаю, приняла ли заокеанская звезда столь лестный ангажемент, но вот, например, Арниса Медниса — знаменитого блюзмена из Латвии — мне пришлось-таки «отлавливать» по

ночным клубам Москвы: так сложилась программа его гастролей в российской столице. А послушать певца очень хотелось: ведь до сих пор живо воспоминание о его блистательном пении на фестивале «Юрмала-93», принесшем ему «Гран-при». Заметим, цена этого успеха существенно иная, нежели в области «попсы», так как в джазе красивым камуфляжем не отделаться, никакая смазливая мордашка и экстравагантные костюмы не спасут — публика тут оценивает прежде всего музыкальную одаренность и техническую виртуозность артиста...

Я убедился: прошлогодний триумф Арниса не был случайным. Пение его в самом деле напитано взрывной энергией, заражает какой-то сомнамбулической грустью и одновременно отчаянным, прямо-таки шальным весельем. Кстати, все исполнявшиеся произведения (музыка и многие тексты) принадлежат перу самого певца. Осталось лишь жалеть, что музыкант пел не в сопровождении своей родной группы «Одис», а под аккомпанемент инструментальной фонограммы. Так визы нынче дороги, и это вносит свои «коррективы» в состав артистических групп, раньше свободно перемещавшихся из одной республики бывшего Союза в другую, а ныне вынужденных считаться с

новыми политическими и бюрократическими реалиями...

ОДНАКО джаз — не тепличное растение; он — крепких, народных корней, а значит, имеет повышенный запас жизнестойкости: отсекут росток — вырастет новый... Так, во время исполнения одного из блюзов я обратил внимание на девушку в белом трико, великолепно передававшую в танце-пантомиме эмоциональное ощущение звучащей музыки. Возникло впечатление давней сработанности дуета... Потом я спросил у Арниса о его партнерше — и неожиданно получил ответ: первый раз ее вижу. Заметив удивление на моем лице, певец добавил: да что ж тут особенного — джаз немислим без импровизации. Сколько раз так было и в Латвии, и на гастролях в Германии, Дании: подходит неизвестный тебе саксофонист или скажем, трубач и начинает подыгрывать так, будто всю жизнь вы с ним только и занимались, что музицировали дуэтом...

Да, музыка соединяет сердца. Джаз, блюз — в особенности. Если б, прислушиваясь к его голосу, люди научились в согласии вершить и другие дела...

Сергей БИРЮКОВ.